

Проблема Косово в условиях «самоуправленческого социализма»

Алена СУЯЗОВА

В истории сербского государства и сербского народа территория Косово всегда занимала особое место, но сегодня косовский вопрос приобрёл особую значимость. Он является одним из ключевых во внутривнутриполитической жизни Сербии и во многом определяет её позицию на международной арене.

В период косовского кризиса конца XX – начала XXI в. Республика Сербия вынуждена была отстаивать своё право на территории, принадлежавшие ей с давних времён. Косовары, ссылаясь на численное превосходство албанского этноса в крае, всё настойчивее проявляли сепаратизм. Имеющее глубокие исторические корни противоречие привело к вооружённому конфликту 1998–1999 гг., в урегулировании которого приняли участие международные структуры. Внутривнутрирегиональные проблемы и благоприятная международная обстановка позволили США и их союзникам по НАТО при урегулировании реализовывать свои геополитические интересы, в рамках которых осуществлялось максимальное ослабление суверенитета балканских государств, в первую очередь состоявшей из Сербии и Черногории Союзной Республики Югославия (СРЮ).

Так называемая Третья Югославия была создана после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) в 1992 г. и взяла на себя роль правопреемницы прекратившего существование государства, в котором сохранились межэтнические противоречия, возник-

СУЯЗОВА Алена Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 1592-8951, *E-mail:* anashkina423@gmail.com

Ключевые слова: Социалистическая Федеративная Республика Югославия, Сербия, Косово, «самоуправленческий социализм», албанский вопрос, сепаратизм.

шие и получившие развитие ещё до 90-х годов. На этих противоречиях стал играть Запад. Косово постепенно выводилось из-под контроля Белграда, а в 2008 г. с подачи США и ряда европейских стран провозгласило независимость в одностороннем порядке. Исследуя проблему самопровозглашённого государства, нельзя обойти вопрос национального строительства в социалистической Югославии. На сепаратистскую деятельность в Косово значительное влияние оказала политика «самоуправленческого социализма», ставшая также одной из ключевых причин распада СФРЮ в целом.

Югославская модель социализма и национально-государственное строительство

Нормативное введение системы самоуправления в Югославии произошло в начале 50-х годов и стало отправной точкой для новой страницы в развитии государства. Изменения были вызваны известными внешними и внутренними причинами.

В результате конфликта с СССР Югославия оказалась в международной изоляции. Между тем грандиозные задачи социалистического строительства и социально-экономический кризис ставили вопрос поиска новых ресурсов крайне остро. Следствием этого стали перестройка экономической системы и создание нового варианта социалистической идеологии. Основной идеей *самоуправленческого социализма* была передача рабочим коллективам управления в экономической сфере, отделение государства от внутренних хозяйственных процессов.

Утверждалось, что, *во-первых*, «более сознательный рабочий будет способен самостоятельно думать о

продукции, больше учиться, а *во-вторых*, если он самостоятельно мыслит, то лучше работает... Важно как можно более широкую массу рабочих вовлечь в производственные совещания, политически работать с ними над пробуждением и развитием их сознания» [1].

Рабочее самоуправление и внедрение рыночных механизмов позволило преодолеть трудности начала 50-х годов. Изменения в экономической сфере позже привели к политическим трансформациям, а процессы экономической и политической децентрализации в конечном итоге оказали негативное влияние на национальное строительство.

В период с 50-х годов по 1974 г. проводилась политика расширения самоуправления. Статус автономных областей, одной из которых было Косово, по Конституции 1963 г. поднимался до статуса краёв, национальные меньшинства стали именоваться народностями. Однако одновременно с этим понижалось значение нации в системе

¹ Шахин Ю. В. Зарождение «самоуправленческого социализма» в Югославии и его идеология // Журнальный клуб ИНТЕЛРОС. 2015 // URL: <http://intelros.ru/readroom/alternativi/al3-2015/28689-zarozhdenie-samoupravlencheskogo-socializma-v-yugoslavii-i-ego-ideologiya.html>

социалистического самоуправления, что говорит о противоречивости основного закона страны [2]. Для сглаживания внутригосударственных противоречий к Конституции-63 для расширения прав субъектов Федерации и автономных единиц было принято множество поправок. Кроме того, в середине 60-х годов экономика страны погрузилась в кризис, в связи с чем была реализована реформа, расширяющая рыночные механизмы и продолжившая разгосударствление экономики.

Децентрализация экономики положительно сказалась на развитии сильных в хозяйственном плане республик Словении и Хорватии, укрепила их самостоятельность, но усложнила положение слаборазвитых территориальных единиц. Реформы не отвечали интересам СФРЮ в целом. Центральные власти постоянно шли на уступки националистически настроенным регионам. В очередной раз это было сделано как следствие массовых демонстраций 1968 г., в которых принимали участие в том числе косовские албанцы. Были приняты очередные поправки к конституции, а позже Основной закон государства был заменён новым.

С помощью политики децентрализации во всех областях, в том числе в федеративном устройстве СФРЮ, власти надеялись сгладить национальные противоречия и обеспечить в дальнейшем единство югославского государства. Территориальные единицы получали боль-

ше экономической и политической самостоятельности, а роль скрепляющего государство механизма должна была играть партия. При этом власти СФРЮ не осознавали в достаточной степени масштабы сепаратистских настроений в стране и только способствовали их укреплению, пытаясь реализовать утопические идеи об отмирании государства и создании единой югославской национальности.

В рассматриваемый период в руководстве Югославии велась борьба двух тенденций, которые отстаивали ведущие государственные деятели.

Югославский политик словенского происхождения, главный теоретик самоуправленческого социализма *Э. Кардель* выступал за децентрализацию государства с дальнейшим преобразованием его в конфедерацию. Он выразил позицию словенцев в отношении Югославии по состоянию на 1962 г. в следующей форме: «Совсем точно, что мы, словенцы, ближе ко всем европейским культурам, чем к сербам... Ближе к любой европейской культуре, чем к сербской и хорватской. Здесь не должно быть иллюзий о нашем единстве» [3, с. 705]. Позже Словения станет лидером движения за независимость республик. Но на данном этапе словенский национализм не многими воспринимался как таковой и скрывался за марксистской идеей об отмирании государства.

В свою очередь, за сохранение централизованной федерации и

² Гуськова Е. Ю. Реформы послевоенной политической системы Югославии: за или против социализма? // Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки. Сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 86.

³ Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011.

укрепление югославянства выступал руководитель службы государственной безопасности сербского происхождения А. Ранкович. Однако после ликвидации последнего в ходе политической борьбы (1966 г.) дорога для реализации концепции Карделя была открыта. Словенец стал одним из авторов Конституции 1974 г. и Закона об объединённом труде 1976 г., в которых идея «самоуправленческого социализма» воплотилась в полной мере.

В результате конституционной реформы были существенно расширены полномочия субъектов. Автономные края получили права республик, за исключением возможности выхода из СФРЮ. В центральных органах государственной власти представительство территориальных единиц осуществлялось на паритетной основе. Так, в Союзное вече скупщины СФРЮ входили 30 представителей от каждой республики и 20 представителей от каждого края, а в вече республик и краёв Скупщины – 12 и 9 представителей соответственно. При этом в высший орган государственной власти – Президиум СФРЮ – входили восемь человек – по одному представителю от каждой из шести республик и двух автономных краёв [4]. Конституционная реформа в очередной раз закрепила равноправие языков народов на государственном

уровне, в делопроизводстве и культурно-образовательной сфере. Примечательно, что всем народам Косово разрешалось употреблять свой национальный флаг [5, 6].

Нужно отметить, что исследователи по-разному определяют этапы развития федерации [7, с. 30–32; 3, с. 743], но учёные едины во мнении, что переломными в судьбе государства и приблизившими его распад событиями стало введение самоуправления в начале 50-х годов, экономическая реформа 1965 г. и принятие Конституции 1974 г.

Положение, в котором оказалась Сербия после принятия новой конституции, оказалось незавидным. Сербские власти с момента создания социалистической Югославии, содействовали расширению автономии и укреплению политической самостоятельности Косово. При этом сами сербы справедливо оценивали факт того, что в других союзных республиках подобные автономные права для сербов отсутствовали как ущемление своих интересов. Кроме того, в Косово сербское население постоянно подвергалось притеснению со стороны националистически настроенных албанцев, которые использовали различные методы, в том числе угрозы физической расправы, поджоги, захват земли, осквернение православных храмов и кладбищ.

⁴ Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 г. Статьи 291, 292, 321 // Конституции государств (стран) мира // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=781>

⁵ Конституция Социалистического Автономного края Косово (1974). Статья 6 // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006.

⁶ Конституция Социалистической Республики Сербии (1974). Статья 146 // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.).

⁷ Гуськова Е. Ю. Кризис в Косове: История и современность // Новая и новейшая история. 1999. № 5.

Со второй половины 60-х годов в среде сербов стали появляться политические деятели и учёные, которые отважились критиковать идеологическую концепцию национальной политики властей.

Так, в 1968 г. югославский государственный деятель (член ЦК СК Сербии) и писатель *Д. Чосич* призвал принять меры по защите сербов и черногорцев Косово от «шовинистских настроений и националистического психоза в среде шиптаров»⁸. Он также отмечал, что сепаратизм в Косово стал следствием «проблематичной великодушности» сербов, с одной стороны, и безответственности косоваров за прогресс и судьбу Республики Сербия и Югославии – с другой [8].

Конституционная реформа 1971–1974 гг. также подвергалась критике со стороны сербской интеллигенции. Преподаватели юридического факультета Белградского университета отмечали необоснованность создания автономных образований в Сербии при отсутствии таковых в Македонии для албанцев или в Хорватии для составлявших 14,7% населения сербов [9].

Однако эта критика не имела успеха, а её сторонники лишались должностей и подвергались другим наказаниям.

С принятием Конституции 1974 г. автономные края Сербии Косово и Воеводина фактически получали

права республик. Сербия неоднократно на официальном уровне безуспешно высказывалась за изменение Конституции 1974 г. в сторону укрепления федерации. Другие республики блокировали подобные попытки, так как не желали поступаться национальными интересами, полученными в результате создания и последующего развития Югославии.

Так, в СФРЮ македонцы впервые получили возможность заявить о своей идентичности, черногорцы смогли частично вернуть утраченную государственность, словенцы и хорваты продолжили процесс национальной интеграции.

Боснийские мусульмане впервые стали считаться отдельным этносом тоже в годы существования СФРЮ [10, с. 350]. Интересами же сербского народа власти постоянно пренебрегали, приносили их в жертву идее югославизма.

Таким образом, когда в результате создания социалистической Югославии и последующего её развития остальные республики оформили свою национальную самостоятельность, Сербия оказалась расколотой. Отношения между центральной властью республики и властями автономных краёв Косово и Воеводины были напряжёнными, так как последние проявляли сепаратистские настроения, а в союзных органах выступали против Сербии [10, с. 373]. Осо-

⁸ *Добрицы Ч.* Критика правящей идеологической концепции в национальной политике. Выступление члена ЦК СК Сербии на XIV Пленуме ЦК СК Сербии 29 мая 1968 г. // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 147.

⁹ *Городецкая Н. Б.* Дискуссии о конституционной реформе 1971–1974 гг. как показатель начала идеологического кризиса в Югославии // *IMAGINES MUNDI: альманах исследований Всеобщей истории XVI–XX вв.* 2016. Т. 9. № 3. С. 175.

¹⁰ *Чиркович С. М.* История сербов / пер. с сербскохорв. М.: Весь Мир, 2009. С. 350.

* Славянизированная форма самоназвания албанцев.

бенно остро стояла проблема Косово. Очевидно, что расширение автономии края играло на руку ирредентистски настроенным косовским албанцам и только разжигало их аппетит. Игнорирование же интересов сербского народа привело в конечном счёте к расколу сербского общества, ослаблению партийной идеологии, радикализации сербских настроений.

К 1980 г. проблема Косово достигла общегосударственного масштаба. Директор Института славяноведения РАН, доктор исторических наук К. В. Никифоров отмечает, что к 1980 г. существование Югославии отягощало одновременно три кризиса: экономический, политико-идеологический и сепаратизм албанцев в Косово [3, с. 744].

Проблема Косово

Ирредентистское движение косоваров имеет богатое прошлое.

Историк и бывший министр иностранных дел Албании П. Милё отмечает, что албанский вопрос был создан не Албанией, он был создан другими государствами [11]. По решению Берлинского конгресса часть земель, населённых албанцами, была включена в состав Сербии и Черногории, что породило волну недовольства среди албанцев.

Первой организованной формой албанского национализма стала созданная на косовских землях Призренская лига, действовавшая в 1878–1881 гг. В её задачи входило объединение балканских земель, населённых албанцами, в единое автономное образование в составе Османской империи.

В 1912 г. албанцы образовали независимое государство, которое было признано мировыми державами. Между тем территориальные претензии Албании не были удовлетворены. В соответствии с решением Лондонской конференции (1913 г.) территории Косово и

Западной Македонии были переданы Сербии. На этих землях албанское население составляло большинство, поэтому, с точки зрения албанцев и албанских властей, данное решение было несправедливым. Они начали борьбу за объединение земель с албанским населением в рамках одного государства. Эта цель была осуществлена в годы Второй мировой войны с помощью фашистских Германии и Италии, что впоследствии не пошло на пользу идее паналбанизма и попыткам воссоздания «Великой Албании».

Руководитель Албании Э. Ходжа позже оправдывал албанцев Косово за их пассивность в антифашистской борьбе как отсутствием «соответствующих перспектив» самим решать свою судьбу, так и отсутствием права на самоопределение для объединения с Албанией. Всё это, по мнению албанского революционера, косоварам должна была дать Коммунистическая партия Югославии, поэтому именно на ней лежит вина за то, что албанское на-

¹¹ Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2002. С. 128.

селение Косово стало опорой фашистского режима [12].

Вряд ли можно согласиться с данным утверждением и таким образом оправдывать чью-либо преступную деятельность. Тем не менее в социалистической Югославии о преступлениях балканских народов в годы Второй мировой войны старались забыть. В послевоенные годы даже велись переговоры о присоединении Косово к Албании между руководителями Белграда и Тираны. Заинтересованный в создании Балканской федерации И. Броз Тито реализовывал политику сближения с Албанией и допускал возможность отторжения Косово в её пользу. Однако спорная территория так и осталась в составе Югославии, власти которой продолжили борьбу с сепаратизмом, но одновременно с этим способствовали развитию края и расширению его автономии.

Сепаратизм албанских группировок постепенно усиливался. Уже в 1956 г. стало известно о работе нескольких заброшенных в Косово из Албании диверсионных группах по созданию нелегальных националистических организаций.

Начальник отдела Службы государственной безопасности в городе Призрен М. Благоевич вспоминал, что целью диверсантов было антиюгославское восстание в Косово и последующее воссоединение с Албанией. В этом деле также были замешаны югославские партийные руководители

албанского происхождения. Следствия как такового не было, информацию об их участии скрыли, так как её разглашение, безусловно, негативно бы отразилось на репутации Союза коммунистов Югославии [13].

После падения защитника сербских интересов в руководстве Югославии А. Ранковича дело попытались представить как сфабрикованное в интересах сербского национализма.

Позже, в 60-е годы, албанцы начали осквернять православные и культурные памятники в Косово, угрожать православному населению, организовывать массовые демонстрации, которые приходилось подавлять полиции.

Итак, максимальное расширение прав Косово произошло после принятия Конституции 1974 г.

В последующий период албанцы неоднократно выдвигались на высокие государственные должности в центральном управлении. В разные годы политики албанской национальности занимали посты заместителя председателя Скупщины СФРЮ, председателя ЦК Президиума СКЮ, председателя Союзного веча скупщины СФРЮ, председателя Веча республик и краёв Скупщины СФРЮ, послов от СФРЮ в других странах, заместителей министра иностранных дел и министра обороны [14, с. 17].

Несмотря на столь серьёзные успехи в сфере национально-культурной реализации, косовские албанцы оставались неудовлетворёнными своим положением и требовали статуса республики, так как

¹² Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения (не позднее 2 сентября 1949 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 118.

¹³ Призренский процесс. Из воспоминаний Милосава Благоевича, Новака Таича и из показаний Ибрахима Мона (1956 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 133–136.

¹⁴ Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2002.

только республики в составе СФРЮ имели право выхода из состава государства. Кроме того, продвигалась идея объединения в будущей Республике Косово всех земель СФРЮ, населённых албанцами. Таковую же цель преследовало созданное в 1982 г. «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии», комитеты которого были даже в Югославской народной армии (ЮНА).

С 1981 по 1988 г. в ЮНА было раскрыто 225 нелегальных групп, участниками которых были 1600 военных албанской национальности [14, с. 19–20].

Положения Конституции 1974 г. не оказали позитивного эффекта на национальное единство СФРЮ, но негативно сказались на политическом и экономическом развитии государства. Чрезмерная самостоятельность республик и краёв стала одной из причин обострения экономической обстановки, разрушила единство экономической системы. Действия республик не в государственных, а в своих национальных интересах привело к сокращению межреспубликанского товарооборота, намеренное завышение цен на продукцию, инфляция и др. Принятая Скупщиной Социалистической Федеративной Республикой Югославия в 1982 г. программа стабилизации не помогла справиться с экономическим кризисом. В последнее десятилетие существования Югославии экономическая ситуация в стране была очень тяжёлой. В крайне сложном положении оказались наиболее

отсталые районы страны. К таковым относилось Косово.

К 1980 г. уровень развития Косово был в 2,5 раза ниже уровня развития таких слаборазвитых республик, как Босния и Герцеговина, Македония и Черногория.

План экономического развития в начале 80-х годов не был выполнен даже наполовину, капиталовложения в предприятия края были нерентабельны [14, с. 23, 36].

Безработица в крае превышала среднегогосударственный показатель на 30%.

Однако темпы экономического роста в Косово были выше, чем в других регионах.

С 1965 по 1985 г. они составили 6,7%. За 30 лет совокупный общественный продукт в Косово увеличился на 5,2%, а промышленное производство – на 7%.

В Югославии в целом данные показатели составляли 5,5% для совокупного общественного продукта и 6% для промышленного производства.

В крае строились дороги, школы, медицинские учреждения, университет, библиотеки, кинотеатры и театры. И это при том что после Второй мировой войны примерно 90% албанцев были неграмотными, а более 80% населения Косово существовало за счёт натурального производства в сельском хозяйстве [15].

Руководство Сербии и СФРЮ поставило задачу ускоренного общественно-экономического развития края. Были разработаны новые программы, предусматривающие политические и экономические меры.

¹⁵ Из политической платформы действий СКЮ по развитию социалистического самоуправления, братства и единства и общности в Косове (17 ноября 1981 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 184.

В условиях не прекращавшихся с 1981 г. в Косово волнений в декабре 1987 г. была принята общегославская программа, основной целью которой было создание условий для ускорения темпов экономического развития края и интегрирование его экономики в экономику СФРЮ. Предполагалось оказать Косово помощь в развитии культуры и образования, в том числе в подготовке кадров для работы в системе управления и правосудия. Особое внимание уделялось распределению средств Фонда Федерации по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и краёв (основан ещё в 1965 г.). Контролировать исполнение программы должен был специально созданный для этого орган [14, с. 25].

Из сербского и югославского бюджетов в 80-е годов выделялись средства, которые покрывали до 60% потребностей Косово [3, с. 746]. Но выделенные средства и проводимые мероприятия не смогли полностью удовлетворить потребности растущего быстрыми темпами населения края.

Темпы естественного прироста населения Косово были самыми большими не только в Югославии, но даже в Европе. А экономические показатели на душу населения были существенно ниже показателей других регионов страны.

Среди демографических особенностей албанской общности специалисты выделяют диспропорции между высоким уровнем рождаемости населения и его материально-

культурным развитием, с одной стороны, и дисбаланс между уровнем рождаемости албанцев и сравнительно низким уровнем рождаемости их соседей – с другой [16].

Эти демографические особенности постепенно сформировали албанскую проблему вначале для жителей других национальностей края, а затем – и для государства в целом. Доля албанского этноса в Косово в XX в. постоянно увеличивалась. И в начале 90-х годов она составляла уже 82,6% [17]. Столь быстрый рост албанского населения не подкреплялся более быстрым экономическим развитием.

В крае всё интенсивнее шёл процесс эмиграции, уровень жизни в основном был низким, развивались беззаконие и криминал. В этой обстановке косовской политической элите и различным радикальным группам было ещё легче разжигать националистические настроения в албанском большинстве. Кроме того, политика республиканских и федеральных властей по расширению самоуправления создала благодатную почву для деятельности албанской политической элиты и роста албанского национализма на протяжении всего существования социалистической Югославии. Возможности сепаратистов, не заинтересованных на самом деле в благополучии края, увеличивались, а ситуация в Косово не налаживалась.

Целесообразно остановиться на особенностях системы образования автономного края.

¹⁶ Димитров Д. Антропологический взгляд на албанский экстремизм // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2003. С. 104.

¹⁷ Мартынова М. Ю. Сербия-Черногория-Косово: одно государство или три? № 185. Серия. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 27.

В научной литературе не раз отмечалась тесная связь образовательных систем Косово и Албании. Учителя из Тираны или специалисты, прошедшие там стажировку преподавали в 904 начальных и 69 средних албанских школах в Косово. Государственные программы зачастую просто игнорировались, а обучение велось по албанским учебникам. Со школьных лет населению внушались националистические идеи с целью максимальной албанизации Косово.

В одном из сообщений МВД Сербии от 1966 г. на основании данных краевого ведомства утверждалось, что в албанских образовательных учреждениях Косово открыто пропагандировался национализм [7, с. 32–33].

В 1969 г. в г. Приштина был открыт университет, где обучались около 37 тыс. студентов, 80% из них были албанцами. Его выпускниками были преимущественно гуманитарии, а в крае остро стояла проблема нехватки квалифицированных рабочих. По состоянию на 1981 г. на 178 тыс. работающих в Косово приходилось 51 тыс. студентов и большое количество учащихся средних школ [18]. Именно по этой причине безработица в крае достигла высоких показателей, так как выпускники Приштинского университета не были востребованы на рынке труда.

Анализируя косовский вопрос, представители центральной власти СФРЮ видели причины кризисной

ситуации в Косово. Одна из них заключалась в экстенсивном характере производства, в основе которого лежало производство сырья. Именно поэтому денежные вливания без изменения хозяйственной структуры экономики края, развития перерабатывающей промышленности, сопутствующего производства и сферы услуг оказывались неэффективными. Называлась также проблема в сфере образования, которое требовало финансовых средств, но не обеспечивало Косово необходимыми рабочими кадрами [19]. Однако Сербия, даже при поддержке центральных властей СФРЮ, в одиночку не могла поменять ситуацию и вывести Косово на новый уровень развития.

В условиях экономико-политической замкнутости регионов, отсутствия централизации государства и одновременно нежелания регионов строить будущее Югославии основную ответственность за своё развитие должны были взять на себя сами косовары. Этого не произошло, потому что главной задачей албанцев было достижение независимости.

Пока власти Югославии обеспечивали более половины финансирования бюджета края и обсуждали, как помочь Косово, в последнем укреплялся национализм. С 1981 г. волнения в Косово приняли перманентный характер.

В целом в ирредентистском движении албанцев в этот период была следующая установка: «Поднимайтесь, братья и сёстры албанцы!

¹⁸ Колишевский Л. Доклад на совместном заседании Президиума СФРЮ и Союзного Совета по защите конституционного порядка (29 апреля 1981 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 176.

¹⁹ Броз Тито И. Выступление на совместном заседании Президиума Сербского автономного края Косово и Краевого комитета СКЮ (16 октября 1979 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 163–167.

...Национал-фашисты, македоносербь не подарят нам свободы и объединения... Отдайте все свои силы, не щадя жизни, крови и богатства...» [20].

Понятие фашизма также использовалось сербами Косово, которые в 1985 г. составили требование в защиту своих прав: «Десятилетиями осуществляется грубое давление ал-

банских шовинистов на нас и наши семьи, дома, могилы и святыни; к сожалению, намерено или случайно это скрыто и замято. Даже их открытый мятеж в 1981 г., противоречащий всякому здравому смыслу, не привёл к тому, чтобы власти этой страны остановили идеологию, которая по методам и целям относится к фашизму» [21].

Реальные мероприятия по наведению порядка и предотвращению анархии в границах собственной республики сербы предприняли только с приходом к власти С. Милошевича в конце 80-х годов. При этом сербская сторона конфликта имела все основания преследовать свои геополитические интересы и стремиться сохранить территориальную целостность государства.

Согласно законодательству Республики Сербия и СФРЮ Косово, будучи автономным краем, не имело права на сецессию. Предоставление краю статуса федеративной республики, для которой существовала юридическая возможность отделения, не произошло. Земли Косово никогда не были неправомерно аннексированы Сербией, которая считала и считает Косово своей исторической территорией, сердцем сербской государственности и духовным центром.

На территории Косово и Метохии, как её называют сербы, сохранилось большое количество средневековых памятников сербской культуры, православных монастырей и церквей. Многие из них находятся под охраной ЮНЕСКО. После долгих лет османского владычества территория Косово была включена в состав Сербии, в том числе согласно международному решению в 1913 г. Но список аргументация сербской стороны не исчерпывается.

События в Косово конца XX – начала XXI в. непосредственно связаны с принципом равноправия и самоопределения народов и наций. Изначально данный принцип был направлен на борьбу с колониализмом. Но к концу XX в. стало ясно, что в условиях окончательного распада колониальной системы рассматриваемый принцип, в его первоначальном толковании, уже не актуален.

Однако различные силы стали трактовать принцип равноправия и самоопределения народов и наций в интересах сепаратистки настроенных этнических групп, что повлекло за собой нарушение законных прав и интересов других народов, а также ряда государств.

В настоящее время данный правовой вакуум не устранён, в международных документах нет чётких критериев применения данного принципа в но-

²⁰ Листовка нелегальной организации «Киштрим и лирис» из Тетово (9 марта 1982 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 187.

²¹ Требования 2016 жителей Косова (1985 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). С. 188.

вых условиях. В правовой доктрине есть точка зрения о целесообразности применения принципа равноправия и самоопределения народов и наций только к внутреннему самоопределению в рамках автономии. При этом этнос может заявить о своём праве на независимость, если ограничивается его участие в политической жизни, существует экономическое неравенство, ущемляются права на национально-культурную реализацию.

В любом случае Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам закрепляет несовместимость принципов Устава ООН с любыми попытками частично или полностью разрушить территориальное и национальное единство какого-либо государства. В условиях международно-правовой системы, сложившейся после Второй мировой войны, государства должны уважать суверенные права всех народов и территориальную целостность их государств [22].

Кризис в Косово, безусловно, необходимо рассматривать в рамках общих дестабилизационных процессов сначала в СФРЮ, а затем в СРЮ. Но при этом нельзя забывать о его существенных особенностях.

Если югославские республики имели правовое основание одностороннего провозглашения независимости, то автономные края согласно законодательству страны таким правом не обладали. Сепаратизм албанцев в СФРЮ опирался на более глубокие исторические корни, чем дезинтеграционные устремления других народов Югославии. Земли Косово, будучи колыбелью сербского государства ещё в Средние века, представляют особую историческую и культурную ценность для сербского народа. При этом они никогда, за исключением создания профашистского государства в годы Второй мировой войны, не входили в состав Албании и не представляли собой самостоятельной государственной единицы.

Карделевский вариант «самоуправленческого социализма» оказался не только экономически неэффективным в долгосрочной перспективе, но и способствовал усилению сепаратизма в СФРЮ.

Фактическое отделение бывшего автономного края от Сербии стало результатом ряда стратегических упущений руководства Югославии и особенностей внешнеполитической ситуации постбиполярного периода. Однако в отличие от обретения суверенитета бывшими республиками СФРЮ провозглашение независимости Косово не имеет под собой прочной исторической и юридической основы.

Очевидно, что косовский кризис невозможно решить без учёта межэтнических противоречий. Недопустимо использовать возникшие правовые вакуумы и, опираясь исключительно на силовые методы, продавливать реализацию односторонних геополитических интересов, пренебрегая суверенитетом и территориальной целостностью государств. Попытки решить вопрос в подобном ключе не приведут к его урегулированию и не будут способствовать стабилизации региона и Балкан в целом.

²² Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // Организация Объединённых Наций. 1966 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/155/24/IMG/NR015524.pdf?OpenElement>

Библиография • References

- Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Броз Тито И. Выступление на совместном заседании Президиума Сербского автономного края Косово и Краевого комитета СКЮ (16 октября 1979 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [Broz Tito I. Vystuplenie na sovmestnom zasedanii Prezidiuma Serbskogo avtonomnogo kraja Kosovo i Kraevogo komiteta SKYU (16 oktyabrya 1979 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Городецкая Н. Б. Дискуссии о конституционной реформе 1971–1974 гг. как показатель начала идеологического кризиса в Югославии // IMAGINES MUNDI: альманах исследований Всеобщей истории XVI–XX вв. 2016. Т. 9. № 3. С. 172–179.
- [Gorodeckaya N. B. Diskussii o konstitucionnoj reforme 1971–1974 gg. kak pokazatel' nachala ideologicheskogo krizisa v YUgoslavii // IMAGINES MUNDI: al'manah issledovanij Vseobshchej istorii XVI–XX vv. 2016. T. 9. № 3. S. 172–179]
- Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2002. С. 7–50.
- [Gus'kova E. YU. Albanskoe secessionistskoe dvizhenie v Kosove // Albanskij faktor krizisa na Balkanah. M.: INION, 2002. S. 7–50]
- Гуськова Е. Ю. Кризис в Косове: История и современность // Новая и новейшая история. 1999. № 5. С. 26–51.
- [Gus'kova E. YU. Krizis v Kosove: Istoriya i sovremennost' // Novaya i novejschaya istoriya. 1999. № 5. S. 26–51]
- Гуськова Е. Ю. Реформы послевоенной политической системы Югославии: за или против социализма? // Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки. Сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. – 288 с.
- [Gus'kova E. YU. Reformy poslevoennoj politicheskoy sistemy YUgoslavii: za ili protiv socializma? // Moskva i Vostochnaya Evropa. Nacional'nye modeli socializma v stranah regiona (1950–1970-e gg.). Formirovanie, osobennosti, sovremennyye ocenki. Sbornik statej. M.: Institut slavyanovedeniya RAN; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. – 288 s.]
- Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // Организация Объединённых Наций. 1966 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/155/24/IMG/NR015524.pdf?OpenElement>
- [Deklaraciya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nym stranam i narodam // Organizaciya Ob'edinyonnyh Nacij. 1966 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/155/24/IMG/NR015524.pdf?OpenElement>]
- Димитров Д. Антропологический взгляд на албанский экстремизм // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2003. С. 98–104.
- [Dimitrov D. Antropologicheskij vzglyad na albanskij ekstremizm // Albanskij faktor krizisa na Balkanah. M.: INION, 2003. S. 98–104]

- Добрицы Ч.* Критика правящей идеологической концепции в национальной политике. Выступление члена ЦК СК Сербии на XIV Пленуме ЦК СК Сербии 29 мая 1968 г. // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Dobricy CH.* Kritika pravyashchej ideologicheskoj koncepcii v nacional'noj politike. Vystuplenie chlena CK SK Serbii na XIV Plenumе CK SK Serbii 29 maya 1968 g. // *Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Из политической платформы действий СКЮ по развитию социалистического самоуправления, братства и единства и общности в Косове (17 ноября 1981 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Iz politicheskoj platformy dejstvij SKYU po razvitiyu socialisticheskogo samoupravleniya, bratstva i edinstva i obshchnosti v Kosove (17 noyabrya 1981 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Колишевский Л.* Доклад на совместном заседании Президиума СФРЮ и Союзного Совета по защите конституционного порядка (29 апреля 1981 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Kolishevskij L.* Doklad na sovместnom zasedanii Prezidiuma SFRYU i Soyuznogo Soveta po zashchite konstitucionnogo porjadka (29 aprelya 1981 g.) // *Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Конституция Социалистического Автономного края Косово (1974). Статья 6 // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Konstituciya Socialisticheskogo Avtonomnogo kraja Kosovo (1974). Stat'ya 6 // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Конституция Социалистической Республики Сербии (1974). Статья 146 // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Konstituciya Socialisticheskoy Respubliki Serbii (1974). Stat'ya 146 // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 г. Статьи 291, 292, 321 // Конституции государств (стран) мира // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=781>
- [*Konstituciya Socialisticheskoy Federativnoj Respubliki YUgoslaviya 1974 g. Stat'i 291, 292, 321 // Konstitucii gosudarstv (stran) mira // URL: https://worldconstitutions.ru/?p=781*]
- Листовка нелегальной организации «Киштрим и лирис» из Тетово (9 марта 1982 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы.* Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Listovka nelegal'noj organizacii «Kishtrim i liris» iz Tetovo (9 marta 1982 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty.* Т. 1 (1878–1997 gg.). М.: Indrik, 2006. – 307 s.]
- Мартынова М. Ю.* Сербия-Черногория-Косово: одно государство или три? № 185. Серия. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2006. – 49 с.

- [*Martynova M. YU.* Serbiya-SChernogoriya-Kosovo: odno gosudarstvo ili tri? № 185. Seriya. Issledovaniya po prikladnoj i neotlozhnoj etnologii. M.: IEA RAN, 2006. – 49 s.]
- Милѐ П.* «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2002. С. 125–145.
- [*Milyo P.* «Velikaya Albaniya»: fikciya ili real'nost'? // Albanskij faktor krizisa na Balkanah. M.: INION, 2002. S. 125–145]
- Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП (б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения (не позднее 2 сентября 1949 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Pis'mo E. Hodzhi v SK VKP (b) o predystorii vozniknoveniya kosovskogo voprosa i metodah ego resheniya (ne pozdnee 2 sentyabrya 1949 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006.– 307 s.]*
- Призренский процесс. Из воспоминаний Милосава Благоевича, Новака Таича и из показаний Ибрахима Мона (1956 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Prizrenskij process. Iz vospominanij Milosava Blagoevicha, Novaka Taicha i iz pokazanij Ibrahima Mona (1956 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006.– 307 s.]*
- Требования 2016 жителей Косова (1985 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. – 307 с.
- [*Trebovaniya 2016 zhitelej Kosova (1985 g.) // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej YUgoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.). M.: Indrik, 2006.– 307 s.]*
- Чиркович С. М.* История сербов / Пер. с сербскохорв. М.: Вест Мир, 2009. – 448 с.
- [*Chirkovich S. M. Istoriya serbov / Per. s serbskohorv. M.: Ves' Mir, 2009. – 448 s.]*
- Шахин Ю. В.* Зарождение «самоуправленческого социализма» в Югославии и его идеология // Журнальный клуб ИНТЕЛРОС. 2015 // URL: <http://intelros.ru/readroom/alternativi/al3-2015/28689-zarozhdenie-samoupravlencheskogo-socializma-v-yugoslavii-i-ego-ideologiya.html>
- [*Shahin YU. V. Zarozhdenie «samoupravlencheskogo socializma» v YUgoslavii i ego ideologiya // Zhurnal'nyj klub INTELROS. 2015 // URL: http://intelros.ru/readroom/alternativi/al3-2015/28689-zarozhdenie-samoupravlencheskogo-socializma-v-yugoslavii-i-ego-ideologiya.html]*
- Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. – 888 с.
- [*Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoy istorii. M.: Indrik, 2011. – 888 s.]*

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2022 г.